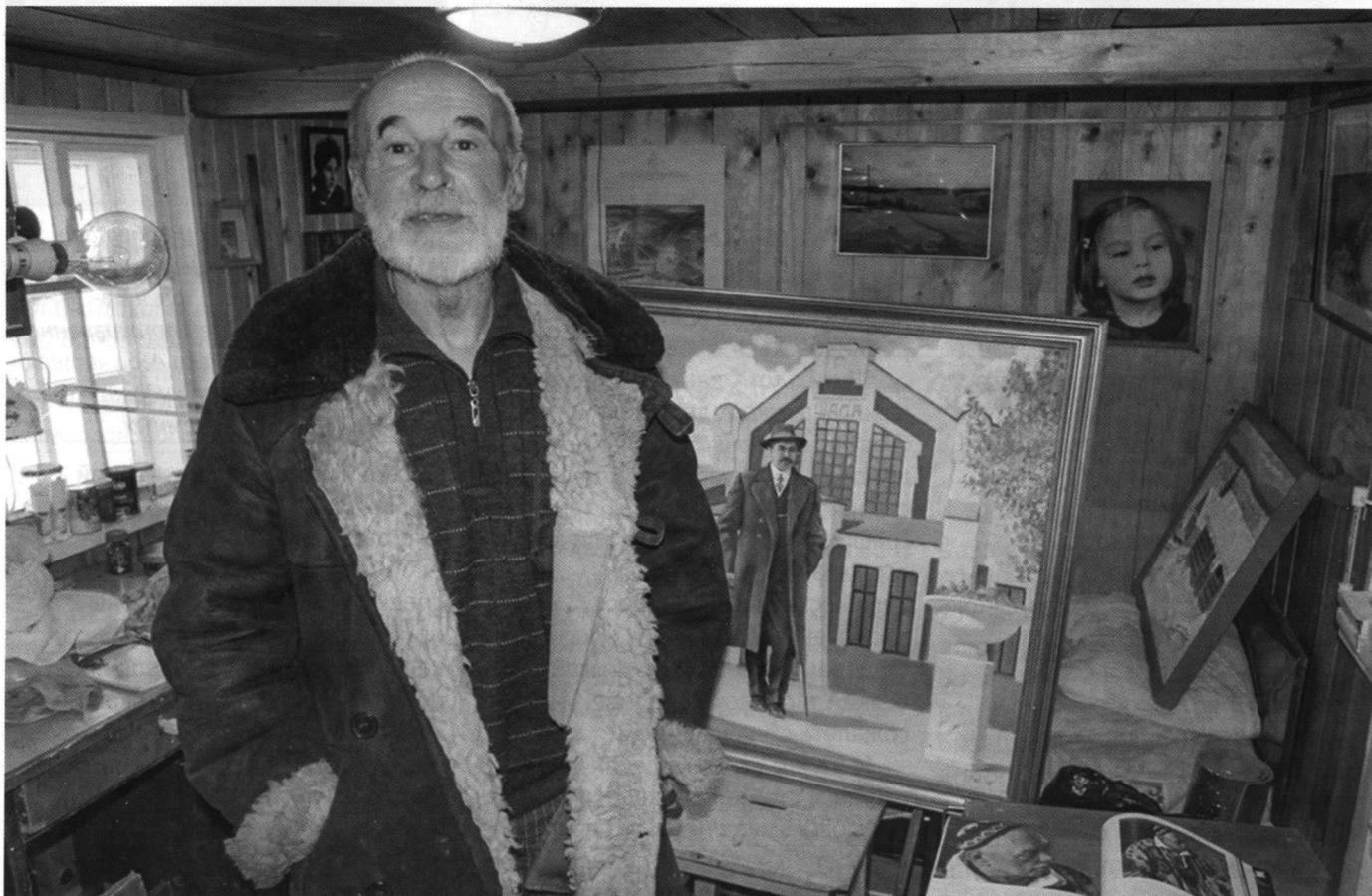

Малуха для декана в отставке

Чему не поверила Москва, то приняло Чусовое

Почему одни люди стремятся в столицу, а другие с лёгкостью меняют её деловой уклад на сельское житьё-бытьё? Ответ может быть в том, что только с годами человек начинает прислушиваться к велению не только своих амбиций, но и души. Впрочем, уральская глубинка с её неповторимыми красотами оказывается отличной средой для успешной работы, особенно если она творческая.

СНЕГОБОРЬБА ЗАСЛУЖЕННОГО ХУДОЖНИКА РОССИИ

Сказать, что заезд к дому номер 21 по улице Пионерской расчищен от снега, значит, ничего не сказать. Ну или почти ничего. Участок, где без проблем припаркуется пара автомобилей, выскребен подчистую, до пожухлой травы, так что на ум приходят мысли о

футбольном мяче. В селе, местами едва выглядывающем из сугробов, на такое хочешь не хочешь, а обратишь внимание.

– Каждое утро начинаю со снегоборьбы, если, конечно, навалило с вечера, – признаётся хозяин дома **Геннадий Шуршин**. – Запустишь, потом не разгребёшь. А там чуть погода отпустит, так подъехать нельзя, машины буксовать будут.

▲ Автор, «приведший»-таки Щусева на вокзал станции Шаля, даже в овчинном полушубке чем-то напоминает фасонистого и знаменитого архитектора.

Это такая утренняя зарядка. Неплохо? Весьма. Особенно с учётом того, что мужчине уже восемьдесят второй год. В тулупе и валенках он смотрится весьма органично. Интересно, признали бы в таком обличье своего декана факультета графики студенты Московского государственного академического художественного института имени В.И. Сурикова при Российской академии художеств? Думается, не сразу.

Геннадий Васильевич только три года, как перестал преподавать,

Картина «с того света» рядом с иконами в храме села Сылва.

в целом же отдал своей альма-матер, так называемой Суриковке, сорок лет. Сам родом из Уфы, он после окончания Свердловского художественного училища поступил на факультет графики в МГАХИ, где и защитил диплом в 1967 году. Затем поступил в аспирантуру да так и остался в родном вузе. Преподавал студентам спецпредметы: рисунок, шрифт, композицию.

– Почему посвятил себя преподаванию? – собеседник переспрашивает, словно давая себе время, чтобы сформулировать ответ на этот, наверняка, отнюдь не риторический для себя вопрос, но потом с улыбкой откликается.

ГЕННАДИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ШУРШИН

Родился в 1937 году в Уфе. В 1958 году закончил Свердловское художественное училище имени И.Д. Шадра. Выпускник Московского художественного института имени В.И. Сурикова при Российской академии художеств (1965 г.). Член Союза художников СССР (1973 г.). Заслуженный художник Российской Федерации (1998 г.). Декан факультета графики МГАХИ им. В.И. Сурикова (до 2014 г.). Признанный мастер в станковой графике, участник республиканских, всесоюзных и зарубежных художественных выставок. В настоящее время проживает в селе Чусовом Шалинского городского округа.

– Знаете, говорят, что в педагогику идут те, кому не удалось реализоваться в творчестве.

Шутит. Хотя, как известно, в каждой шутке только доля шутки. С одной стороны, иронизировать по поводу самореализации нет повода: он признанный мастер в станковой графике, участник республиканских, всесоюзных, зарубежных художественных выставок, заслуженный художник Российской Федерации (1998 г.), с другой – как всякий творческий человек, может сожалеть об упущенном.

И что-то из этого декан в отставке старается наверстать здесь, в Чусовом, куда первый раз попал в конце 80-х, когда участвовал во всесоюзном пленере, собиравшем в уральском селе художников со всей страны. Здесь же и познакомился

Доводилось Шуршину и работать над афишами различных выставок. Особо ценна для него та, что сделана для последней прижизненной персональной выставки его учителя – знаменитого русского художника-графика Михаила Черемных.

со своей супругой **Валентиной Васильевной** (к тому времени оба уже развелись и имели по два ребёнка), она одной из первых среди художественной среды приобрела себе здесь домишко, когда художникам разрешили покупать дома у колхозников под мастерские. Сюда-то они сейчас и переехали на постоянное местожительство из Москвы. Сама хозяйка уже не пишет, аргументируя это так:

– Дети, внуки, кастрюли... вот мои картины!
Супругу есть что показать.

На фоне своих первых плакатов, так и не принятых к печати.

«Благо народа – высшая цель партии», выпущен издательством ЦК КПСС «Плакат» в 1981 году тиражом 100 000 (!) экземпляров, стоимость 10 копеек. В плакате угадывается фирменный стиль Шуршина – многоплановость композиции.

МАМИН-СИБИРЯК, ЩУСЕВ И ДРУГИЕ

Мы поднимаемся с Геннадием Васильевичем по лестнице на второй этаж малухи, так называет он пристрой к дому, возведённый собственноручно. Малуха и есть малуха, особо не развернёшься, но для работы – в самый раз. На мольберте небольшой зимний пейзаж – сейчас это основной жанр, в котором работает художник.

– Тематика уральская завораживает, как магнит, притягивает, – признаётся мастер. – Я прикипел к этим местам. И это не только Свердловская область, но и Южный Урал, и Башкирия, где часто бывал. Сплавлялся по рекам Юрюзань, Ай, Инзера, Уфимка и Чусовой, само собой.

Но одним жанром дело не ограничивается. Говорит, что иногда в голову приходят какие-то композиционные придумки. Вот, например, недавно заинтересовался темой дружбы своего любимого **Мамина-Сибиряка** с **Денисовым-Уральским**. Писатель и художник много путешествовали совместно в своё время, сейчас в работе картина «Денисов-Уральский и Мамин-

Выставка плакатов в музее истории Староуткинска вызвала большой интерес не только у местных жителей, но и гостей посёлка. Директор музея **Людмила Смирнова** (слева) знакомит депутата Законодательного Собрания Свердловской области **Елену Чечунову** с экспозицией.

Сибиряк на отдыхе». Столкнувшись с творчеством пионера цветной фотографии в России **Прокудина-Горского**, заснявшего в начале прошлого века многие уголки Российской империи, в том числе и реку Чусовую, тоже не смог пройти мимо. Есть картина, где фотограф сидит в лодке у Шайтан-камня. Сейчас в работе своего рода иллюстрации к стихотворениям уральского поэта **Александра Решетова**, тронувшего душу художника лиричностью своих стихов.

А вот ещё один сюжет. Хозяин ставит на мольберт картину, явно желая произвести впечатление. На холсте на фоне вокзала станции Шаля стоит вальжный господин с тросточкой в пальто и шляпе явно дореволюционной моды.

– Щусев! – отвечает на мой немой вопрос автор картины. – Это же по его проекту построен ваш вокзал. Сам он, конечно, здесь не бывал, но я решил как бы помочь ему в этом. Списал его с фотографии 1907 года, на которой **Алексей Щусев** стоит с художником **Михаилом Нестеровым** на крыльце церкви в Марфо-Мариинской обители, один там проектировал весь ансамбль храмов, а другой расписывал.

Пришлось разочаровать Геннадия Васильевича в том плане, что действительно долгое

время на уровне слухов бытовало мнение, что проект местного вокзала разработан архитектором, создавшим, кроме прочего, такие известные сооружения, как Казанский вокзал и Мавзолей В.И. Ленина. Но теперь уже точно установлено, что наш вокзал проектировал **Феофан Вольсов**, о чём есть сведения в деле о постройке Пермь – Екатеринбургской железной дороги, хранящемся в Российском государственном историческом архиве. Но с другой стороны, сама картина от этого мало проигрывает, скорее – наоборот, как свидетельство своего рода местной мифологии.

ПЛАКАТ И СОВЕТСКИЙ АРТ

В принципе, тяга художника к «композиционным придумкам» имеет вполне очевидные корни. Об этом можно догадаться, познакомившись с его творческой биографией в интернете. Например, узнав, что Геннадий Шуршин – известный плакатист и его учителями были знаменитые русские художники-графики **Михаил Черемных** и **Николай Пономарев**, что «прославился на всю Россию и за ее пределами на многочисленных выставках, как мастер станковой графики, в частности общественно-политического плаката и

При работе над картинами-иллюстрациями к стихотворениям Решетова художнику нет нужды искать образы на стороне.

выставочной афиши». Самые известные произведения в этом жанре: «5 мая — День печати» (1972), «Слава вам, павшим, весь мир спасшим, себя не спасшим» (1976), «... когда войну забудут женщины, уже спокойные за нас» (1976), «Если партия скажет — надо, комсомольцы ответят — есть!» (1976), «Мы не грозим другим народам» (1977) и другие.

Хозяин малухи поначалу настороженно воспринял переход к этой стороне его творчества. Причину этого можно понять: одно время было не в чести всё, так или иначе связанное с официальной советской культурой. Хотя, по мнению автора материала, советский арт, в том числе и плакат, ценен сам по себе. Пусть в них и содержалась пропаганда, но вместе с тем они сочетали понятия, актуальные и сегодня — социальная справедливость и патриотизм, опять же общеобразовательные элементы, призывы к здоровому образу жизни и прочее. К тому же плакаты тех лет нередко можно отнести к произведениям изобразительного искусства, отражающего элементы советского культурного наследия.

Эта позиция снова сближает нас, и Геннадий Васильевич откликается:

— Вряд ли меня можно отнести к известным плакатыстам. Были ребята, которые намного активней

работали в этом жанре. Это была просто работа. И притом хорошо оплачивалась. В издательстве «Плакат» при ЦК КПСС для тех, кто хорошо зарекомендовал себя, постоянно заказы были.

— Но ведь и там было место творчеству?

— Определённо, как и в любой нашей работе. Ведь тебе задавали только тему, ты выбирал сюжет, делал наброски, если их утверждали, то приступал непосредственно к исполнению.

К сожалению, ни одного своего плаката на момент нашего знакомства в Чусовом у Шуршина не оказалось. Было что-то, но в Москве осталось, где сейчас живут его дети и внуки. Большая же часть картин перевезена в Екатеринбург и хранится на квартире у одной из падчериц. Наверняка из всего этого могла бы получиться отличная выставка, но серьёзных предложений нет уже почти десять лет.

— В 2009 году в Екатеринбурге у меня была выставка в Краеведческом музее, — вспоминает заслуженный художник Российской Федерации. — Когда тамошний заместитель директора **Владимир Быкадоров** узнал, что я выставялся в Уфе, сказал мне: «Что это ты Екатеринбург игнорируешь?!». Предоставил прекрасный зал, тогда более полусотни работ выставял.

Когда мы прощались с Геннадием Васильевичем и Валентиной Васильевной у ворот дома, мне захотелось снова вернуться как-нибудь в их малуху, где на стене отсчитывают время старые ходики с десятифунтовой гирькой на цепи, и поговорить уже не спеша, и может не только о картинах. Хотя увидеть их тоже бы не отказался.

Небесная канцелярия откликнулась на мои желания.

КАРТИНА МАСЛОМ С ТОГО СВЕТА

В храме Сретенья Господня, что в селе Сылва, внимательный прихожанин может заметить на окне рядом с иконами картину явно не канонического письма. В центре её изображён мужчина в костюме со свечой в руках, в обрамлении радуги, на которой играют ангелочки, а рядом ангел-хранитель. И всё это на фоне знакомых каждому шалинцу видов: дорогой через плотину, железнодорожного вокзала...

Вот что об истории этой картины поведал её хозяин, житель Шали, не пожелавший предавать огласке свою фамилию:

— Это в 2010 году случилось, мне тогда пятьдесят восемь лет было. Отпевали зятя в Шалинском храме, и мне вдруг поплохело. Проблемы с сердцем у меня были, уж два инфаркта перед этим случались. Упал. Отключился. Вдруг вижу тёмный грот, и я выплываю — именно не иду, а выплываю — из этой темноты: сам держу свечу у груди, костюм на мне строгий... прилично выгляжу. Вижу-то себя со стороны.

Впереди высокая такая арка полукругом, а по ней ангелочки, словно детки двухгодовалые... весёлые, кудрявенькие... Небо в арке светло-голубое, безоблачное, солнца не видать, но радуга. И самого радость, даже восторг какой-то охватили и желание заглянуть туда. Уж было собрался, как услышал голос жены: «Саша, не умирай!». Брызгают мне в рот нитроспрей (нитроглицерин в аэрозоли — ред.). И в этот момент картина исчезла. Скорая тут подъехала и в больницу увезла.

Сердечный приступ оказался. Только на четвертый день цвета стал различать, а так всё серо было.

С той поры картина, увиденная, очевидно, в минуту клинической смерти, так и стояла у него перед глазами. Словно просилась, чтобы её запечатлели. Самого Бог не сподобил рисовать. Вот и надумал к художникам обратиться. Тут-то случай и свёл его с Геннадием Шуршиным. Объяснил тому свой замысел, и через пару месяцев заказ был готов. Правда, как признаётся сам заказчик, картина не в полной мере отражает его образы. Что, впрочем, и следовало ожидать, ведь художник волей-неволей привносит своё видение.

На какое-то время картину её хозяин в Сылвинский храм отнёс. Попросил батюшку, мол, пусть постоит там, молитвами пропитается. **Василий Шаров**, протоиерей, настоятель храма Сретенья Господня не возражал. И вот как прокомментировал ситуацию:

– Я не против. Душа раз просит у человека, пусть будет так. Он ведь не к экстрасенсу пошёл картину заряжать, а в храм, значит, душа его по природе своей христианка. Иначе бы в храм не привела.

Таких событий, как видение Александра, на самом деле описано немало. Иногда, когда душа отходит, разделяется с телом, то Господь посылает её обратно. Ей не хочется этого, потому что там такая радость, как говорится, неизреченная. Но раз Творец возвращает душу обратно, это знак того, что что-то здесь, на земле, человек не доделал. И именно в духовном плане. Будет жить по-христиански, и это событие раскроется ему более полно, и станет понятно, что вообще это было.

А что автор?

– Заказу, конечно, удивился, – сказал по телефону Геннадий Васильевич. – Сколько их было, но такого – ни разу. Так что с удовольствием и интересом поработал. Попытался отобразить всё, о чём мне подробно рассказали.

Радужные хозяева дома номер 21 по улице Пионерской.

Такая вот история. А о чём? Каждый, наверное, ответит на этот вопрос по-своему.

«БЛАГО НАРОДА...» И БРЕЙГЕЛИ

С того времени, как довелось узнать про плакатное прошлое Геннадия Шуршина, всё никак не терпелось увидеть их воочию. Особенно интересовали оригиналы – ватман/гуашь, и в первую очередь знакомого мне с юности плаката «5 мая – День печати». Вот не знаю уж почему, но запечатлелся он в моей памяти. Хотя, может, подспудно уже тогда видел себя в журналистике. И вот сбылось! Из очередной поездки в столицу Геннадий Васильевич привёз сохранившиеся плакаты, в том числе и заветный оригинал.

Кстати, оказалось, что сам плакат в печать и не уходил. Шуршин нарисовал его в 1973 году (юбилей, выходит, ныне) на какой-то конкурс. Потом его включили в плакатный сборник, оттуда его, видать, и брали в отрывные календари и прочую печатную продукцию.

Не скрою, меня сразу покорили эти плакаты, особенно ранние – конца 60-х – начала 70-х. Тех, что не пошли в тираж, не были приняты издательством «Плакат». Они существуют лишь в оригиналах. Я увидел в этих работах, пусть с

современной точки зрения наивных (к примеру «Станут явью голубые города» – перефраз известной в СССР песни), сделанных ещё по велению души, а не ради заработка, схожесть с малыми голландцами, теми же Брейгелями. Та же многоплановая сюжетность и нюансность, пусть и в ином исполнении. Каждая миниатюра – отдельная история, со своими героями и драматургией. Что-то потом перешло и в тираж, например, плакаты «Благо народа – высшая цель партии», известный в своё время триптих «Конституция СССР» и ряд других.

Приятно осознавать, что АНО «Издательский дом «Кремлёвский стан», являющаяся учредителем журнала «Алмазная спичка», внесла пусть пока и скромную роль в популяризацию творчества, в первую очередь плакатного, Геннадия Шуршина. Осенью 2017 и весной 2018 в Шале и Староуткинске нам удалось провести две выставки его работ. Были ещё планы, но пока они остались неосуществлёнными. Но когда дело касается такого человека, как Геннадий Васильевич, невольно поверишь, что всё получится. Шалинская земля, она ведь тоже слезам не особо-то верит, но если уж приняла....

Фёдор ГОРНОСТАЕВ.
Фото автора.